

«МЕНЯ ИЩУТ?»

Почему подростки убегают из дома

Каждый год в нашей стране убегают из дома 50 тысяч детей и подростков. Цифра неточная, поскольку у нас нет органа, который бы занимался статистикой детского бегства. В США такой орган есть – Национальный центр пропавших и эксплуатируемых детей (NCMEC). По его данным, каждые пять минут какой-то юный американец покидает родные стены.

Эти два факта подтверждают грустный, удивительный факт: дети бегут из самых разных стран, с различным уровнем благосостояния, различными особенностями менталитета и подходами к воспитанию. Добавим сюда и такое давнее наблюдение – в опасные путешествия отправляются дети и из процветающих, и из переживающих трудные времена мест.

Дети решаются на отчаянный поступок, часто желая, чтобы их вернули. Но почему они бегут?

Об этом мы говорим с Ириной Салтыковской, инфоргом, координатором добровольческого спасательного отряда «Лиза Алерт», в профессиональной жизни – юрист. Отряд возник в 2010 году, когда случилась трагедия – в лесу под Орехово-Зуевом потерялась пятилетняя Лиза Фомкина, она пошла с тетей погулять... Девочку нашли, но слишком поздно.

Волонтеры, участвовавшие в поиске, стали основой будущего отряда. Название сложилось из имени малышки, к которой опоздали меньше, чем на сутки. И английского слова – Alert (сигнал тревоги). Сейчас это крупное общественное объединение, имеющее отряды в сорока регионах. У них единый телефон горячей линии: 8 –800700-54-52. Бесплатный. (Бесплатность обеспечивает один из социальных партнеров отряда – Beeline).

Что заставляет взрослых, занятых своими делами людей мчаться на своих машинах, заправляя их бензином на собственные деньги, и часами, а то и сутками прочесывать местности в поисках заблудившегося малыша или старика? Ответ на сайте «Лизы Алерт»:

«Все спрашивают, что нас объединяет. Пульс. У нас общий пульс, который бьется, когда звучат слова: «Внимание! Пропал ребенок!» Который учащается со словами: «Найден! Жив!»». И замирает при словах : «Найден. Погиб». «Лиза Алерт» – это люди. Сильные, смелые, разные. Их легко узнать по горящему взгляду. Все достижения отряда – это труд замечательных людей». Бескорыстных волонтеров, которые спасли, вернули к жизни сотни людей.

Моя собеседница пришла в отряд, наверное, самым распространенным путем. Видела расклеенные ориентировки на пропавших, думала: «Какие молодцы те, кто их ищет!» Однажды фото пропавшего увидела рядом с родительским домом. Мальчик вышел из квартиры и исчез. У нее тоже мальчик. И девочка... «А почему я не ищу?» Теперь в багажнике ее машины всегда лежат скотч, ножницы (?)

Четыре года в поиске бегунков. Ирина разговаривала с теми, кого находили, с их родителями, учителями, друзьями. Она знает, почему дети убегают из дома.

– Какие бы причины ни заставили ребенка уйти, в основе всегда – непонимание, сложный конфликт дома, не получивший разрешения. Подростковый возраст обычно ругают – невозможный, отвратительный возраст. Но он же и самый интересный, самый творческий, самый честный. Возраст юношеского максимализма, когда человек ощущает в себе новые чувства, борется за них, готов на все ради друга, подруги. Его душа просыпается, формируется и жить она хочет самостоятельно, без постоянных подсказок взрослых, что и как ребенок должен чувствовать.

А взрослым очень трудно это осознать. У нас воспитание исстари авторитарное. Родителей воспитывали в послушании, так же воспитывали и нас. В нашей культуре взрослый всегда прав, априори прав – родитель, педагог. А подросток – это уже довольно сложная личность, и чтобы разобраться в каком-нибудь конфликте, нужно время, внимание, понимание тонких движений его души. А иногда следует признать и свою ошибку по отношению к нему. Но это тоже не в нашем обычае.

Я – мама достаточно беспокойного подростка. И сама достаточно неудобный родитель. Я всегда кидаюсь на защиту своего ребенка, как бы он ни был неправ. Потом мы честно разберемся, прав он или виноват, во всех деталях обсудим его поступок. Но я никогда не буду ругать его при посторонних, это было бы предательством. И как потом я восстановлю его доверие?

Но такое отношение требует большого внимания к ребенку, времени, которого у всех не хватает. Но это только кажется порой, что времени не хватает. На самом деле не хватает внимания. Сейчас сети интернета стали неотъемлемой частью жизни детей. Иногда спрашиваю маму убежавшего подростка, когда мы открываем в его страничке ВКонтакте список друзей: «А это кто? А это?» – «Ой, не знаю. Я в этом вообще не разбираюсь». Как это возможно – не разбираться – когда ребенок живет в сети часами, завязывает в них новые отношения, находит там друзей, а иногда, увы, и врагов. Не хочу сеять панику, но известно, что в социальных сетях присутствует немало несложившихся, несостоявшихся мужчин, которыми под разными личинами ищут будущих жертв своих порочных наклонностей.

Очень рекомендую родителям зарегистрировать свою страницу в социальных сетях, которые использует Ваш ребенок. Так Вы сможете быть в курсе его знакомств и интересов.

Очень важно честно договариваться и придерживаться обоюдно принятых ограничений. У ребенка должна быть своя сфера, куда родители, зная, что ему можно доверять, не заглядывают. Это очень тонкая, сложная система, но она очень важна.

И как можно «не разбираться», когда главная задача для родителей подростка – не проглядеть чего-то нового в ребенке – не только плохого чего-то, но и хорошего. А что до того, что времени не хватает... Еще раз скажу – время всегда можно найти.

С детьми можно успеть поговорить по дороге из школы или на секцию, постараться найти общие интересы и увлечения. И не важно, что это будет, совместные занятия спортом или домашние дела.

Еще важный момент: даже хорошие родители нередко слишком обильно, что ли, присутствуют в жизни детей. Я имею в виду не только гиперопеку, которой часто страдают мамы и папы. Но и просто постоянное присутствие в их жизни. «Ты куда пошел?» «Это кто тебе звонил?» «Ты опять с этим-то общаешься?» Дома дети часто находятся под пристальным контролем и оценкой, каждый их шаг получает «неуд» или «отлично». Но даже похвала иногда является непрошеным вторжением в их личное пространство. Подростки часто хотят одиночества, хотят быть невидимыми.

Это нелегко – сохранить взаимопонимание, такие отношения, при которых ты имеешь возможность не проглядеть надвигающуюся беду. Но мы должны помнить: отсутствие понимания – наиболее частая глубинная причина бегства. А поводов может быть очень много разных. И здесь никакого значения не имеет, благополучная, полная это семья – или неполная, или асоциальная.

Бегут от холодного дома, от ревности к другому ребенку, от невнимания, от обмана – когда обещание не выполнено. От обиды. Вот одна история. Четырнадцатилетняя девочка ушла из дома. Очень хорошая, послушная, от нее этого никто не мог ожидать. И тут же выясняется, что из дома ушел мальчик, ее друг. Из беседы с ним, когда он нашелся, стала ясна причина девичьего поступка: родители, очень строгие, категорически запрещали ей приходить домой позднее девяти часов вечера. А ей хотелось погулять с другом, а до этого ведь надо сделать уроки. И она не выдержала, сбежала. Мальчик сделал то же из солидарности с подругой.

Родители его хорошенько отругали. Но правы ли они? Мальчик поступил, как настоящий мужчина, разве не этого желает каждый отец и мать своему сыну? Но когда дело касается конкретной ситуации, родители оценивают ее исходя из того, что ребенок должен полностью подчиняться их требованиям. Они не принимают это раннее, как они считают, «взрослое» поведение. А у него гормональная перестройка, внутри все бушует. И душа требует поступить, как ему диктует его новое состояние. Родители же этого в упор не видят, не желают понимать. Если он маму и папу послушается в этом случае, из него вряд ли потом вырастет настоящий мужчина. Не потому ли мы так часто слышим, что они, настоящие мужчины, рыцари, перевелись.

Или еще ситуация. Класс решил уйти с урока нелюбимой учительницы. Достала! Решение принято единогласно. Но отец, поклонник железной дисциплины, сына ругает за то, что тот ушел вместе со всеми. Сложная ситуация, да, в школе будут неприятности, но не надо растить из мальчика предателя, безвольную куклу, которой повелевают родители.

Дети бегут от домашнего насилия. Говорю с матерью мальчика, которого нашли: «Как думаете, почему он сбежал?» – «Да мы перед этим поспорили немножко». Прошу мальчика поднять рубашку, а у него спина фиолетовая от побоев. Это очень яркий

пример. Иногда семейное насилие не так явно – оно бывает эмоциональным, психологическим.

Но самое страшное впечатление от родителей я пережила даже не тогда. Среди бегунов есть большая категория неудобных детей. Они неудобны школе, неудобны семье. Беспокойные, неумные, от них устают и родители, и педагоги. Эти дети переживают огромный стресс: раньше меня все любили, а сейчас я всем мешаю. И ищут выхода из непонятной ситуации на воле. Говорю одному такому мальчишке: «Мы тебя так долго искали!» Он в полном недоумении: «А что, меня ищут???» Какая же жизнь в семье у этого ребенка, если он уверен – уйду, и никто меня не будет искать?

Во время поиска нельзя ни на минуту забывать: это подростки с их иногда абсолютно непредсказуемой реакцией на то, что мы делаем. Вспоминаю случай, когда я уговаривала по телефону девочку спуститься с крыши, у которой была старшая сестра-красавица. А бегунья была обыкновенная, пухленькая с прыщами девочка, что и видно было на фотографии для ориентировки. И девочка была уверена, что красивая сестра специально выбрала для поисковиков самую «страшную» фотку.

Так же нужно знать, что если ребенок скрывается недалеко от своего дома и видит себя на расклеенных фотографиях, его это пугает, он чувствует себя преступником и боится вернуться домой.

А как надо встречать детей, когда они возвращаются? Тоже непростой вопрос. От радости, что жив, родители готовы все им простить и пообещать. Не следует этого делать, как не следует и кричать: «Ты бессердечный!» Психологи рекомендуют спокойный, благожелательный разговор, в котором каждая сторона имеет равное право высказаться.

Несмотря на то, что многие родители уверены: их ребенок в бега не пустится, стоит на всякий случай знать признаки готовящегося (или возникающего бессознательно) побега:

накануне случился острый конфликт, который остался неразрешенным; вместе с ребенком из дома исчезли деньги; у сына или дочери новая любовь или друг, который не нравится родителям (или которого не желают показывать родителям; пропали какие-то вещи, которые могут пригодиться в дальней дороге.

Если беда все же пришла в дом, первое, что надо сделать – обратиться в полицию, написать заявление, помня, что у вас его обязаны принять без всяких трех суток ожидания. Кроме того, стоит, не теряя времени, обратиться в ту же «Лизу Алерт». Чем раньше начинается поиск, тем больше вероятность ребенка найти.

Л.П. Тархова
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»
редактор